Отправив Кириэлле собирать вещи (та восприняла поручение с большим энтузиазмом), он наполнил комнату светящимися разноцветными шарами и отправился на кухню, к матери. Он устраивал эту иллюминацию после каждого рестарта — не факт, что Ильза согласится организовать ему дополнительные занятия, если он не произведет сильное первое впечатление. Сейчас, во время коротких циклов, особого смысла в этом не было — но он все равно продолжал. Просто на всякий случай, вдруг именно в этот раз Зак прекратит умирать.

Он спустился по лестнице; мать глядела ястребом, выискивая малейший недочет, к которому можно придраться. Он уже знал по опыту, что она все равно что-нибудь найдет, впрочем, неважно. По крайней мере, он оделся достаточно прилично, чтобы избежать долгой лекции о семейном престиже. Он не раз пытался, используя предзнание, прийти "идеальным" — но ее всегда что-то не устраивало. Воистину высокие требования. Либо она и правда намеренно злила его, чтобы он отказался взять Кириэлле с собой.

Сев за стол, он отодвинул остывшую кашу в сторону и принялся за яблоки, не обращая внимания на мать, явно недовольную пренебрежением к приготовленной ей пище. Убедившись, что он не намерен начинать разговор, она драматически вздохнула и разразилась продолжительным монологом, постепенно подводя к настоящему вопросу — возьмет ли он Кириэлле с собой в Сиорию.

— Если подумать, — мать наконец решила сказать прямо. — Я ведь не говорила тебе, что мы с твоим отцом отправляемся в Кос, навестить Дэймена?

— И ты хочешь, чтобы я взял Кири в Сиорию, — "догадался" Зориан.

— И я... что? — она моргнула в секундной растерянности. Потом вздохнула и покачала головой. — Она сказала тебе.

— Угу, — подтвердил Зориан.

— А ведь мы договаривались дождаться подходящего момента, — сказала она. — Наверное, мне стоит пойти и утешить ее.

— Зачем ее утешать? — удивился Зориан. — Я согласился. Она была счастлива. Она в своей комнате, собирает вещи.

Она посмотрела так, словно он внезапно принялся декламировать классическую поэзию. Зориан даже не знал, стыдиться ему или обижаться. Неужто это совсем на него не похоже? До поступления в академию, он проводил с маленькой чертовкой больше времени, чем кто бы то ни было, включая мать. Он больше похож на родителя Кириэлле, чем сами родители. Серьезно, если бы она сама попросила — он бы наверняка, поворчав, согласился — даже до временной петли.

Да. Реакция матери раздражает. Он ответил вызывающим взглядом, рискнет ли она

прокомментировать?

— Что? — не выдержал он после нескольких секунд переглядывания.

— Ничего, — ее лицо вновь стало нечитаемым. — Я просто удивилась. Рада, что ты наконец начал думать о ком-то, кроме себя. Ты уже решил, где будете жить?

— Решаю, — подтвердил Зориан. — Зависит от того, буду ли я платить из своего кармана, или ты дашь дополнительные деньги.

— Эй, я могу и обидеться, — резко ответила она. — Конечно, я дам денег на жилье. Когда это мы заставляли тебя платить за предметы первой необходимости? Сколько тебе потребуется?

Как будто ее замечание, что он наконец думает о ком-то, кроме себя, было менее обидно. Он просто отвечает той же монетой. Хотя внутренне Зориан неохотно признал — она права, при всех их недостатках, они никогда не оставили бы его на улице без куска хлеба. Он — нелюбимый сын, но все-таки сын. Еще несколько минут они обсуждали сумму, споря, сколько уйдет на то, чтобы снимать квартиру и кормить Кириэлле. Он, понятно, настаивал на большей сумме, и был довольно убедителен — он неплохо разбирался в ценах Сиории. Мать не скрывала удивления, что он знает арендную плату в разных частях города — ей казалось, что столь приземленное знание его не интересует. Не говорить же ей, что он отслеживал арендную плату на случай, если дома станет совсем невыносимо — Зориан попытался сменить тему. У него не слишком-то получилось — мать упорствовала в своем заблуждении — но приход Ильзы спас его от допроса. Мать тут же оставила их, решив помочь Кириэлле собраться, но Зориан все равно повел учительницу в свою комнату. Должен же он был показать световое заклятье, которое "случайно" забыл развеять.

Разговор поначалу следовал накатанному пути, но сменился, когда речь зашла о проживании.

— Тут написано, — Ильза качнула листком бумаги. — Что прошлые два года ты жил в общежитии. Полагаю, в этом году поступишь так же?

— Эм, на самом деле нет, — ответил Зориан. — Не могу, я беру с собой младшую сестру. Ведь академия не пускает в общежитие посторонних?

— Нет, не пускает, — сказала Ильза.

— Я так и думал, — он ничуть не был удивлен. — Значит, мы просто остановимся в гостинице, пока я ищу комнату.

Ильза странно посмотрела на него.

— Ты еще не нашел жилье?

— Нет, — ответил Зориан. — Решение было довольно внезапным, я не успел подготовиться. А что?

— Возможно, я знаю выход, — Ильза стала чуть более серьезной.

— В смысле, вы знаете, где можно снять комнаты? — спросил Зориан, получив в ответ кивок. — Это... удачно, я бы сказал. И где же это?

— Прежде всего, хочу подчеркнуть, что это не официальное предложение Королевской Академии Магических Искусств Сиории, — предупредила Ильза. — Это строго между нами, договорились?

— Хорошо, — осторожно сказал Зориан. Вступление настораживало, но он не ощущал в Ильзе злого умысла или обмана. Послушаем, что она скажет.

— Одна из моих друзей сдает комнаты по весьма умеренным ценам... — начала Ильза.

После нескольких минут расспросов и домысливания, Зориан решил дать подруге Ильзы шанс. Ее "умеренные" цены были откровенно завышены, но в пределах допустимого. Кроме того, Ильза намекнула, что ее подруга любит детей и с удовольствием позаботится о Кириэлле в его отсутствие — если так и есть, то это с лихвой окупает высокую цену.

Затем разговор переключился на выбор куратора (или, в его случае, отсутствие выбора) и факультативов. К настоящему времени он уже попробовал все предметы, которые его хоть сколько-нибудь интересовали, так что ответил, не задумываясь — ботаника, астрономия и анатомия человека. Его выбор объяснялся просто — преподавателям этих предметов было все равно, посещают ли студенты их занятия (и Акоджа не выбрала ни один из этих факультативов — то есть не узнает, что он прогуливает).

Как только Ильза отбыла в академию, вниз по лестнице, топая, словно стадо слонов, сбежала Кириэлле, не обращая внимания на сердитый окрик матери. Без сомнения, она давно уже собралась и ждала только, когда уйдет профессор.

— Я готова! — радостно заявила она.

— Все собрала? — спросил Зориан.

— Ага! — кивнула девочка.

— А мои книги?

— Почему я должна собирать твои книги? — нахмурилась она. — Сам их собирай, бездельник!

— Ну, ты унесла их в свою комнату и спрятала под кроватью...

— Ох! — она распахнула глаза, сообразив, о чем речь. — Эти книги! Эммм... Кажется, я забыла отнести их назад. Я принесу их в твою комнату, хорошо?

— О чем это вы? — спросила подошедшая мать.

— Ни о чем! — с нотками паники в голосе заявила Кириэлле, крутанувшись в ее сторону. — Я просто кое-что забыла, вот и все! Сейчас вернусь!

Она стремглав унеслась вверх по лестнице, вновь проигнорировав окрик матери — не бегать по дому. Зориан смотрел ей вслед, прищурив глаза. Почему она так боится, что мать узнает об утащенных книгах? Она далеко не впервые берет его вещи, и раньше мать не обращала на это внимания. За как будто безобидным поступком явно скрывается что-то серьезное...

Невольно задумаешься — а так ли хорошо он знает Кириэлле?

— Мне скуууучно.

Зориан открыл глаза и одарил сестру сердитым взглядом. Стоит ему задремать хоть на минуту, как она что-нибудь говорит или "случайно" пинает его остроносой туфелькой. А он-то думал, что хуже динамиков в вагонах ничего нет...

— Тебе скучно, — он закатил глаза. — А я-то тут причем?

— Поиграй со мной? — с надеждой попросила она.

— Ты еще не наигралась? — вздохнул он. — Сколько раз я должен победить тебя в виселицу, чтобы ты успокоилась?

— Ты сжульничал! — запротестовала она. — Нет такого слова — "Душительство"!

— Что? Конечно, есть! Ты просто...

— Лжец!

— Как угодно, — фыркнул он. — Я выиграл не только в тот раз.

— То есть ты признаешь, что в тот раз сжульничал? — торжествующе спросила она.

Зориан открыл было рот для возражений, но, подумав, закрыл его.

— И почему я спорю об этом? — спросил он вслух.

Громкий треск, предвещающий пробуждение динамиков, прервал их спор.

— Станция Корса, — прозвучал бесплотный голос. — Повторяю, станция Корса. Спасибо.

— Слава богам, — пробормотал Зориан. Прибытие в Корсу не только означало, что пройдено три четверти пути; к ним наконец кто-то подсядет, может, тогда Кириэлле оставит его в покое и займется новоприбывшим.

Это будет не Ибери — он специально выбрал другое купе, чтобы она не встретилась с Кири. Ничего хорошего из этого бы не вышло — Кири терпеть не может Фортова и не умеет держать язык за зубами.

— Так много людей, — заметила она, глядя на переполненный перрон. — Это все студенты вроде тебя?

— Большинство из них, — согласился Зориан. — Хоть и не все из моей школы. В Сиории не одна академия.

— Не думала, что магов так много, — сказала она. — Мама говорит, для этого надо быть очень умным. Как думаешь, я могла бы стать магом?

— Конечно, — пожал он плечами.

— Правда? — спросила она со странной смесью подозрения и восторга. Кажется, она опасалась, что он ответит какой-нибудь гадостью.

— Да, — подтвердил он. — Не вижу никаких препятствий. Говорят, у тебя хорошие оценки в школе, так что с мозгами проблем нет. И наши родители вполне могут оплатить обучение, пусть даже и не в Сиории.

Вместо ответа Кириэлле уставилась в окно, явно избегая его взгляда. Когда он уже хотел спросить, что не так, дверь купе скользнула в сторону.

— Бирн Иварин, — представился парнишка. — Можно к вам присоединиться?

Зориан молча пригласил его жестом. В последний раз, когда они говорили, этот парень надоумил его устроиться в библиотеку. Тогда он был весьма разговорчив — то, что доктор прописал! Неважно, любит ли он общаться с детьми, Кириэлле попросту не оставит его в покое — а он слишком хорошо воспитан, чтобы прямо послать девочку. Хорошо бы он занял Кириэлле до самого прибытия.

— Кириэлле Казински, — тут же представилась сестра. — А это мой брат, Зориан. Ты тоже студент, как и он? Ты уже владеешь магией?

— Ээ, ну да, — Бирна явно раздирали любопытство и вежливость. Вежливость победила, и он ответил Кириэлле. — Правда, я только поступаю на первый курс, так что мне нечем похвастаться.

К несчастью для Бирна, шанс полюбопытствовать насчет фамилии выпал ему очень и очень нескоро. Кириэлле была в ударе, засыпав бедного парня всевозможными вопросами. Так Зориан узнал, что Бирн — маг во втором поколении, единственный сын, и родители возлагают на него большие надежды. И шанс ускользнуть от их чрезмерного внимания радует его едва ли не больше, чем возможность научиться магии. Зориан прекрасно его понимал.

— Три старших брата? — хохотнул Бирн. — Бедняжка. Хотя… Я бы и сам не отказался от старших братьев. Родителям было бы кого изводить кроме меня.

— Как я тебя понимаю, — сказала Кириэлле. — Когда Зориан поступил в академию, мама полностью сосредоточилась на мне. Полный отстой.

Зориан сочувственно поежился. Ему раньше не приходило в голову, но это во многом объясняет поведение сестры в последние два года. В отсутствие Зориана, обычно служащего громоотводом для воспитательных порывов матери, Кириэлле явно приходилось несладко. Часть его злорадствовала, что маленькая чертовка побывала в его шкуре, но все же даже она не заслужила подобного обращения.

— Кстати, все хотел спросить, — начал Бирн. — У вас довольно редкая фамилия — Казински. Вы, случайно, не приходитесь родней Дэймену Казински?

— Он наш брат, — ответила Кириэлле.

— Правда? — восторженно спросил Бирн. — Знаете, я давно о нем не слышал. Чем он сейчас занят?

— Он в Косе, — сказала Кириэлле. — Кажется, нашел что-то в джунглях… не знаю. Я нечасто с ним общаюсь. Наверное, ты больше узнаешь из газет, чем от меня. Зориан знает его лучше, чем я.

Зориан сердито посмотрел на сестру. Вот так перевести стрелки на него, да еще в разговоре про Дэймена! Чертовка в ответ показала ему язык.

— Мы с Дэйменом не ладим, — прямо сказал Зориан. — Мне нечего добавить к тому, что уже сказала Кири.

— Ох, — разочарованно выдохнул Бирн. Он принужденно хохотнул, пытаясь развеять неловкое молчание. — А я-то надеялся на истории о герое из первых рук... Хотя, наверное, это тоже считается, правда? Жаль, что у него не нашлось времени для своей семьи.

— Мхмм, — невнятно пробурчал Зориан.

Остаток пути прошел без происшествий, разве что Бирн по прибытию решил идти с ними. И Бирн, и Кириэлле были потрясены (и изрядно подавлены) масштабом и загруженностью вокзала Сиории, так что Зориан пошел им навстречу и устроил небольшую экскурсию. Экскурсия, впрочем, вышла куда длиннее, чем планировалась — Кириэлле не терпелось пройтись по магазинам. Он пытался объяснить, что привокзальные магазины торгуют с огромной наценкой, и что он не будет ей ничего здесь покупать — бесполезно. Ей хотелось "просто посмотреть". По какой-то немыслимой причине Бирн поддержал ее. Похоже, он тоже любит ходить по магазинам. Безумие какое-то.

Задержка не прошла даром — когда они покидали вокзал, начался дождь. У Бирна не было зонта, да и куча багажа занимала все руки. Зориан, скрепя сердце, предложил помочь — парень выглядел настолько жалко, что он просто не смог бросить его под дождем.

Да и Кириэлле не позволила бы ему этого — не устраивать же сцену, утаскивая ее силой.

— Я правда очень признателен, — Бирн с любопытством провел пальцами по границе защитного купола. — Не знаю, что бы я без тебя делал. Непохоже, что дождь скоро закончится.

— Говорю же, не стоит благодарности, — вздохнул Зориан. — Я живу, чтобы помогать.

Бирн "незаметно" прошептал спасибо Кириэлле — та отвлеклась от забав с барьером, куда она просовывала руки и ноги, и показала ему большой палец. Видимо, парень тоже понял, кому он обязан редкой удачей. Хм. Если на полпути к их новому дому у него кончится мана, это будет на ее совести. Дождевой барьер очень энергоемок, к тому же его пришлось расширить, чтобы укрыть их троих и парящий диск с багажом.

— Просто улетное заклинание, — объявила Кириэлле. — Ему трудно научиться? Как думаешь, у меня получится? Я никому не скажу!

— Помилуй, — фыркнул Зориан. — Ты даже не чувствуешь своей маны, я уже не говорю о том,

чтобы сплетать ее. Дело не в законности, дело в навыке. Если ты настоящий гений — научишься за несколько месяцев, если нет — год или два. Просто подожди, пока сама поступишь, ладно?

Кириэлле немедленно сдулась.

Они благополучно доставили Бирна под защиту купола академии и направились к себе. Они даже почти дошли, когда защитный барьер мигнул и пропал — резерв Зориана иссяк.

Именно что "почти" дошли. Будем надеяться, подруга Ильзы не станет сильно ругаться из-за луж на полу.

— Вам следовало переждать! Что заставило вас идти в такую ужасную погоду? Нынешние дети считают, что им море по колено...

Слушая упреки домовладелицы, Зориан в открытую закатил глаза — все равно она рылась в шкафу и не смотрела в его сторону. Дождь будет идти всю ночь — хоть он и не мог ей сказать, откуда это знает — так что пережидать было бесполезно. Да и если бы Кириэлле не настояла проводить Бирна до самой академии, они прекрасно дошли бы под щитом. И вообще, было бы из-за чего волноваться. Ну, пробежались чуток под дождем...

Прилетевшее в лицо полотенце вырвало его из раздумий.

— Держи, высуши волосы. Пойду посмотрю, не нужно ли чего твоей сестре. Лучше бы она не простудилась, не то ты узнаешь, что я обо всем этом думаю, понятно?

— Она не сахарная, — пробормотал Зориан. — Не растает от пары капель.

То ли он говорил слишком тихо, то ли она проигнорировала его, но она просто прошла мимо, выходя из комнаты. Выбросив ее из головы, Зориан сел, разглядывая комнату.

Домовладелица, Имайя Курошка, энергичная женщина средних лет, без слов впустила их, когда они, мокрые до нитки, взбежали на ее крыльцо. Она даже не спросила, кто они такие — и только после объяснений Зориана сообразила, что они не просто так постучались в ее дверь, застигнутые дождем. Зориану и самому было что сказать по поводу такой вопиющей наивности, но, в отличие от некоторых, он умел вовремя промолчать. Что же, она производила приятное впечатление. По крайней мере, она не походила на алчных домовладельцев, стремящихся содрать с квартирантов последнюю шкуру — хотя и рано судить об этом.

Слегка раздражало, что она сочла их проживание делом решенным. Он всего лишь зашел посмотреть условия!

Имайя вернулась вместе с Кириэлле — переодевшись в сухое и практически высушив волосы, сестра совсем не походила на человека, совсем недавно бежавшего под проливным дождем — и они начали беседу. Зориану не раз и не два пришлось возвращать собеседниц к теме разговора — что Имайя, что Кириэлле были готовы болтать о чем угодно. Также ему пришлось пару раз пнуть Кири под столом — Ильза предупреждала, что по, гм, некоторым причинам тему замужества с Имайей лучше не обсуждать. Приученный ценить личное пространство, Зориан не собирался совать нос в чужие дела и заранее предупредил Кириэлле. Увы, у этой болтушки явно не получалось сдерживаться.

Честно говоря, итоговое соглашение не совсем устраивало Зориана. Дом Имайи очевидно не предназначался для съема — обычный, хоть и большой семейный дом с кучей пустующих спален на втором этаже. Зориан и Кириэлле будут снимать одну из них и делить остальные помещения с Имайей и еще двумя жильцами, которые вот-вот приедут. Как-то маловато приватности, на его вкус. Уже не говоря о том, что в их комнате всего одна кровать, то есть спать ему придется вместе с Кириэлле. Зориан уже имел этот печальный опыт, когда сестра была помладше, и прекрасно помнил, что спит она очень беспокойно и норовит стянуть одеяло на себя. Утешало, что на данный момент они были единственными постояльцами, и Имайя не возражала, если он без доплаты займет еще одну спальню — при условии, что он вернется к Кириэлле, как только найдутся еще жильцы.

Про себя Зориан решил завтра поискать еще варианты. Просто на всякий случай.

Несмотря на новую обстановку и присутствие Кириэлле, следующие дни прошли весьма обыденно. Он устроился работать в библиотеку. Он переговорил с Ильзой о дополнительных занятиях и выбрал на этот раз прорицание. Он тратил все свободное время на тренировки плетений, уделяя особое внимание поиску севера — плетению, развивающему навык прорицания. Тайвен выследила его на новом месте, и Зориан рассказал ей о "слухах" про гигантских пауков-телепатов, живущих в канализации — так что с Тайвен все должно быть в порядке. При всех недостатках, он решил все же остаться у Имайи — та замечательно нашла общий язык с Кириэлле. Сама Кири на удивление прилично себя вела. Она проводила множество времени за рисованием — он и не думал, что она так любит рисовать. Никогда не видел, чтобы она занималась этим дома. Может, новое место ее вдохновило?

Так или иначе, спокойное течение жизни продолжалось лишь несколько дней. Во-первых, в этот раз цикл не прервался на первой неделе, что было неожиданно само по себе. Что важнее, Ильза вновь попросила встретить Каэла и его дочь на вокзале... где и выяснилось, что Каэл тоже снимает комнату у Имайи. По той же, кстати, причине — рекомендация Ильзы.

Так что сейчас он жил в одном доме с младшей сестрой, подростком-морлоком и его дочерью, а также домовладелицей, не похожей на домовладелицу. В эту пятницу Ксвим снова будет кидать в него шарики, Ильза регулярно навещает подругу, а Имайя пригласила заглянувшую Тайвен на воскресный обед. Да уж, цикл явно предстоит необычный.

— Мне все кажется, что я тебя использую, — сказал Каэл, ссыпая пригоршню синего порошка

в прозрачную стеклянную емкость.

— А я все не пойму, откуда такие мысли, — отозвался Зориан, не отрываясь от перетирания синих грибов в порошок. — Я помогаю тебе с ингредиентами, ты позволяешь мне ассистировать. Ты немного экономишь, я получаю практический опыт. Все честно. Держи.

Он передал перетертые грибы беловолосому парню, тот вздохнул и вернулся к работе. Зориан оглядел лабораторию, стараясь особо не пялиться.

Просто удивительно, насколько Каэл сумел приспособить подвал Имайи. Он развернул свою мастерскую сразу по прибытию, причем Имайя нисколько не встревожилась, что студент-третьекурсник будет работать с опасными магическими составами прямо под ее домом. Мол, Ильза заверила, что Каэл знает, что делает. Наверное, так и есть, но все же... Что касается оборудования, его одолжила академия. По словам Каэла, приборы несколько устарели, но выбирать не приходится, хорошо, хоть такие есть.

— Просто я думаю, что этот "практический опыт" не стоит тех денег, что ты тратишь на реактивы, — сказал Каэл, заливая порошок кипятком и бросая туда какие-то черные шарики. — Честно говоря, учитывая твои навыки, это я должен платить тебе за помощь.

— Не беспокойся об этом, — повторил Зориан, надеясь закрыть тему. Не говорить же Каэлу, что его сбережения полностью восстановятся в момент рестарта, так что деньги его не волнуют.

В целом, в этом цикле общение с Каэлом было куда доверительнее. Он был вынужден признать, не в последнюю очередь — благодаря Кириэлле — она мигом поладила с Каной, хоть та еще совсем ребенок, что настроило Каэла в их пользу. Уже потом они нашли много общих тем, и Зориан решил помочь морлоку с алхимией. Что и привело к нынешней ситуации.

— Все это очень странно, — после короткого молчания сказал Каэл. — Но в хорошем смысле. Я давно не видел Кану такой счастливой. Я не говорил, что очень признателен твоей сестре за все, что она делает?

— Честно говоря, даже не знаю, сколько это продлится, — признался Зориан. — Ей нравится Кана, и наверняка приятно ее внимание. Однако ей может это быстро наскучить. К тому же, она лишь на время в Сиории — пока родители навещают брата в Косе.

— Жаль, — вздохнул Каэл. Потом ухмыльнулся. — Хотя, наверное, ты вздохнешь с облегчением, когда она уедет.

— Кто знает, — откликнулся Зориан. — Поживем — увидим. Сейчас она ведет себя вполне сносно, может, и не вернется к обычному безобразному поведению. Надеюсь, она переймет у твоей дочери немного уравновешенности.

— Нет, не стоит, — возразил Каэл. — Будет жаль, если столь жизнерадостная девочка утратит свою искру. Хотел бы я, чтобы и у Каны была хотя бы частица этой неуемной энергии.

— Может, поменяемся? — предложил Зориан.

— Нет уж, — фыркнул Каэл. — Передай мне ядовитые лютики и не отвлекай в ближайшее время. Данный этап требует концентрации.

Зориан молча стоял, наблюдая за работой Каэла, и думал, что еще готовит ему этот месяц.

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647493